

ствомъ; Вюртембергъ 348, Баденъ 181 и Саксонія 291—присвоеніемъ ввѣреннаго (*sic* Meyer, Lehrbuch, 3 Ausgabe, § 103), но опредѣляютъ болѣе мягкое наказаніе, чѣмъ за такое присвоеніе. Однако тутъ нѣтъ признаковъ ни кражи, ни обмана, ни злоупотребленія довѣріемъ, а виновность дѣятеля состоитъ главнымъ образомъ въ отрицательномъ дѣяніи, т. е. въ неувѣдомленіи, съ цѣлью присвоить себѣ вещь, начальства или хозяина оной, когда послѣдній былъ извѣстенъ дѣятелю (см. Walter, Funddiebstahl, München, 1848, стр. 106). Нѣкоторые законодательства, какъ напр., кодексы французской системы, не предусматриваютъ этого дѣянія. Французская юриспруденція подводитъ оное подъ кражу, особенно же въ случаѣ, когда находчику былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, или таковое было отъ него требовано (Chauveau et Hélie, l. c., н. 3157 и 3158). Уст. о нак. (178) справедливо усиливаетъ въ этомъ случаѣ наказаніе (см. ниже § 231).

§ 193.

Относительно 4-о. *Отсутствіе согласія со стороны законнаго владѣльца.*

Явное или подразумѣваемое согласіе законнаго владѣльца вещи отнимаетъ у похищенія преступный характеръ. Но если согласіе было не добровольное, а вынужденное, то дѣяніе становится насильственнымъ похищеніемъ (грабежомъ или разбоемъ). Дѣяніе не лишается свойства противозаконнаго похищенія въ случаѣ, когда владѣлецъ не препятствовалъ дѣятелю потому, что намѣревался немедленно его задержать, или потому, что завладѣніе совершено моментально. Тоже самое слѣдуетъ сказать о согласіи недѣеспособнаго лица, напр., если оно дано ребенкомъ или умалишеннымъ.